

КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ НИР

УДК 330.15:332.132

В. Н. Василенко,

д-р экон. наук,
заместитель директора,
Институт экономико-правовых
исследований НАН Украины,
г. Донецк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕНТНОЙ ПРИРОДЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕРАВЕНСТВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ (Концепция и методика исследования темы НИР)

1. СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Следствием так называемых экономических и политических преобразований и реформ в Украине, которые проводятся после 1991 г., стало снижение экономической активности субъектов ведения хозяйства и уменьшение численности населения во всех областях, за исключением столицы. Обычным явлением стало банкротство предприятий, значительно усилилось обнищание широких слоев населения, как следствие, увеличились диапазоны различий в условиях жизнедеятельности социумов в региональном и территориальном измерении. Особенно в неблагоприятном (непривлекательном) свете выглядят промышленные регионы, оставаясь при этом основными источниками наполнения государственного бюджета. Так, например, межрегиональные различия в годовых темпах производства валового регионального продукта (ВРП) свидетельствуют о том, что за период с 1999 по 2010 г. изменения соответствующего удельного показателя колебались в пределах 8,2 % — 21,6 %. При этом общая скорость таких различий в целом по Украине составила 62,8 %, что стало причиной разных темпов прироста этого показателя по регионам.

Установлено, что в Украине в 1999–2010 гг. показатели межрегиональных различий по уровню ВРП возрастали в периоде его душевого роста (1999–2008 гг.) и сокращались в периоде его душевого спада (2009–2010 гг.). То есть производство в областях с высоким уровнем ВРП на душу населения наращивалось быстрее и сокращалось быстрее, чем в областях с низким его уровнем. В связи с этим отличия по уровню ВРП на душу населения между областями Украины могут характеризоваться как опасные, поскольку описанные закономерности являют-

ся результатом того, что в промышленно развитых областях, которые вносят основной вклад в рост ВРП, процессы роста и спада происходили в ускоренном темпе. Наблюдается такой парадокс: ускорение роста ВРП на душу населения в Украине способствует усилению межрегиональных различий, и наоборот, замедление роста ВРП на душу населения обеспечивает снижение межрегиональных различий.

Как следствие происходят серьезные подвижки в сфере обмена результатами труда, особенно во внешнеэкономическом ее сегменте. Так, межрегиональные различия в изменениях объемов экспорта составили значительные диапазоны в годовых темпах изменения: от 55,9 % до 138,4 %, при этом общая разница в скоростях изменения указанного показателя составила 1132,6 % (то есть 11,3 раза). Основным фактором стало значительное увеличение объемов экспорта из семи областей, особенно из Луганской, Донецкой, Полтавской и Днепропетровской областей. В то же время межрегиональные различия в годовых темпах изменения объемов импорта были еще больше — в диапазоне от 56,6 % до 652,5 %. При этом общая разница в скоростях изменения указанного показателя за 10 лет составляла больше 2406,3 %, или 24,1 раза. Решающим вкладом в этот феномен стал существенный рост импорта в 17 областях Украины. Фактически хозяйственный комплекс страны стал функционировать в фарватере мирового разделения труда и зависеть от внешней конъюнктуры.

Различия в годовых темпах роста инвестиций в основной капитал по регионам составили диапазон от 53,2 % до 133,0 %, а общая разница в скоростях использования инвестиций за 10 лет составила 476,7 %, или 4,8 раза, что стало следствием неравномерного использования ин-

© В. Н. Василенко, 2012

вестиций в основной капитал на протяжении отдельных лет. При этом диапазон между максимальными и минимальными размерами среднелюшевых инвестиций в основной капитал за указанный период уменьшился с 5,56 до 3,95 раз, а средний диапазон приростов максимальных и минимальных размеров этого показателя составлял 3,55 раза. К тому же максимальные размеры среднелюшевых объемов инвестиций в основной капитал в 1999 г. были в Полтавской области, а в 2008 г. — в Киевской области. В это же время минимальные размеры этого показателя имели место в Черновицкой и Тернопольской областях, соответственно. Тем самым, по показателям годовых темпов роста инвестиций в основной капитал имело место некоторое уменьшение межрегиональных различий.

Межрегиональные различия в годовых темпах привлечения прямых иностранных инвестиций за указанный период составили диапазон от 52,5 % до 218,9 %. При этом общая разница в темпах роста данного показателя составила 218,7 % (то есть 21,2 раза). При этом диапазон между максимальными и минимальными размерами среднелюшевых прямых иностранных инвестиций за указанный период уменьшился с 20,66 до 14,65 раз. В то же время средний диапазон приростов максимальных и минимальных размеров этого показателя составлял 13,75 раз. Собственно же максимальные размеры среднелюшевых объемов прямых иностранных инвестиций в 1999 г. наблюдались в Киевской области, а в 2008 г. — в Днепропетровской области. В свою очередь минимальные размеры этого показателя в 1999 г. имели место в Винницкой области, а в 2008 г. — в Тернопольской области. Тем самым, по показателям годовых темпов привлечения прямых иностранных инвестиций имело место некоторое уменьшение межрегиональных различий.

В то же время результаты межрегиональных различий в экономическом развитии за последнее десятилетие показывают, что, например, в годовых темпах роста доходов наличного населения они колебались в диапазоне 7,1 % — 214,2 %, а за 10 лет — 1240 %, то есть 12,4 раза. В то же время соотношение между максимальными и минимальными размерами доходов населения в расчете на 1 чел. за этот период снизилось с 2,53 до 1,36 раза, что свидетельствует о сближении абсолютных размеров доходов, т. е. о перераспределении валового национального продукта в пользу, условно говоря, «бедных родственников». Например, результаты

межрегиональных различий в годовых темпах изменения доли общего дохода населения в валовой добавленной стоимости на протяжении десятилетия имели тенденцию к увеличению во всех областях, но за счет выделения бюджетных трансфертов обеспечивалось принудительное уменьшение межрегиональных различий в экономическом развитии. Так, межрегиональные различия в годовых темпах изменения доли общего дохода населения в валовой добавленной стоимости (валовом региональном продукте) колебались в диапазоне от 34,8 % до 52,6 %, а на протяжении десятилетия они имели стойкую тенденцию к увеличению этой доли во всех областях (диапазон составил 51,7 %); кроме того, в депрессивных областях, таких как Житомирская, Черновицкая и Тернопольская, доля общего дохода в валовом региональном продукте в последние годы стала превышать 1,0. То есть можно утверждать о том, что на государственном уровне целенаправленно обеспечивались тенденции к уменьшению межрегиональных различий в экономическом развитии путем перераспределения части валовой добавленной стоимости в виде межбюджетных трансфертов. За рассмотренный период времени квинтильный коэффициент дифференциации фондов (по общим доходам населения) (соотношение суммарных доходов среди 20 % наиболее и менее всего обеспеченного населения) по стране существенно не изменился (в 1999 г. он составлял 4,2, а в 2008 г. — 3,8). Это также является прямым доказательством того, что межрегиональные различия в экономическом развитии по-прежнему остаются неизменными.

Совокупность экономических проблем, которые появляются в последнее время перед участниками экономических отношений, значительно усиливаются противоречиями по вопросам перебора возможных вариантов их решения. Каждый субъект ведения хозяйства и органы управления замыкаются на решении собственных проблем. А так как теоретически государственная региональная политика направлена одновременно на всех субъектов, то возможности каждого из них остаются ограниченными.

Необходимо отметить, что социально-экономическая дифференциация в той или иной мере характерна для всех стран мира независимо от территориально-административного устройства и уровня социально-экономического развития. И если колебания, которые возникают при этом, контролируются, то неминуемые, обуслов-

ленные объективными причинами, но умеренные различия в региональном развитии, вносят динамизм в процессы формирования единого регионального экономического пространства. А когда тенденции роста разрыва между уровнями социально-экономического развития регионов продолжают укрепляться, то региональное экономическое пространство становится фрагментарным. Это является основным фактором дестабилизации, которая препятствует переходу к устойчивому развитию государства в целом.

При исследовании неравенств социально-экономического развития регионов акцент должен делаться на наиболее острую проблему — пространственную неоднородность, вызванную разными возможностями привлечения производительных сил в общественное производство. Связано это с тем, что — территории отличаются не только по среднему душевому доходу, но и по масштабам и структуре экономической активности, численности и составу населения, из-за того, что экономическая деятельность, население и доходы размещаются в пространстве тем или иным способом. Пространственные аспекты экономической жизни долгое время находились на периферии внимания науки и практики, поскольку доминирующими были вопросы конкуренции и поиска отдачи от масштаба явлений, с помощью которых стало невозможно объяснять проблемы организации экономики в неоднородном пространстве.

Неравномерность развития разных территорий можно связать с неоднородностью пространства, вызванной факторами «первой природы»: некоторые территории и регионы более пригодны и удобны для производства и торговли благодаря своим естественным и географическим преимуществам и, соответственно, более развиты и богаты. Но такого простого объяснения недостаточно. Большие агломерации, столицы и торгово-финансовые центры, возможно, когда-то и имели естественно географические преимущества, но их процветание давно уже зависит не от них, а от экономических факторов «второй природы», действие которых описывает современная экономическая география. Эта наука ищет разгадку того, почему, начиная с XIX века, с падением транспортных и торговых расходов, расходов на перемещение информации и даже людей в пространстве, экономическое развитие разных местностей стало еще более неравномерным [1].

На практике принято, что большой объем производства позволяет сэкономить на посто-

янных расходах, а концентрация предприятий и работников делают эффективнее циркуляцию знаний, опыта и людей. Эти силы агломераций делают выгодной концентрацию экономической активности в одном месте. Силам агломерации противодействуют силы дисперсии — немобильность некоторых факторов производства, товаров и людей, пространственная неоднородность «первой природы», а также силы конкуренции между предприятиями, которые действуют в агломерациях.

Как следствие, усиливается локализация (скопление), дезинтеграция (распад) и дивергенция (отдаленность) как самих процессов хозяйственной деятельности, так и соответствующих результатов в пределах страны. В этих условиях актуализируется поиск возможных путей преодоления пространственной неоднородности как государства в целом, так и в пределах отдельных регионов.

В последние годы становится все более очевидным нарушение воспроизводственного цикла — непрерывного возобновления процессов производства, распределения, обмена и потребления товаров, услуг и духовных благ, — на базе которого осуществляется воспроизводство всех элементов экономической системы: производительных сил, производственных отношений (или отношений экономической собственности), технико-экономических отношений, организационно-экономических отношений и хозяйственного механизма. В равной мере это касается и региональной экономической системы как одной из составляющих подсистем экономической системы страны, для которой обеспечение всех стадий воспроизводства играет не менее важную роль. На соблюдение или несоблюдение воспроизводственного цикла на региональном уровне накладывается еще наличие факторов как отличительных признаков, посредством которых одна региональная экономическая система отличается от другой. Среди основных таких факторов (признаков) можно выделить, во-первых, природно-климатические и географические условия региона, во-вторых, размеры территории как одного из главных компонент региональной экономической системы, в-третьих, занимаемое регионом место в системе общественного разделения труда, в-четвертых, накопленный в регионе экономический потенциал и др.

Разумеется, что все эти изменения происходят не сами по себе, а под воздействием многочисленных факторов, и от того, насколько со-

общество способно управлять этими факторами, в полной мере зависит, как долго будут наблюдаться названные и другие процессы в экономике. Одной из групп таких факторов выступают рентообразующие факторы, проявляющиеся как в чистом виде (в виде сельскохозяйственной или горной ренты, очень часто называемой ресурсной), так и завуалировано (в виде так называемой квазиренты, т. е. ненастоящей, мнимой).

В современной экономической науке такая научная категория, как рента, по своей экономической природе представляет общественные отношения, ориентированные на получение особого вида стабильного дохода от факторов производства (земли, капитала, рабочей силы, ценных бумаг и пр.), не связанного как с предпринимательской, так и трудовой деятельностью. Рентоориентированное поведение стало возможным в условиях широкого распространения и неограниченного применения денег. Хотя в рамках традиционных обществ (к которым относится и наше) такое поведение не только не поощрялось, но и осуждалось. Еще в средние века накопительство денег, а тем более их ссуживание (так называемое ростовщичество) считалось большим грехом перед богом. Однако желание быть такими как все приводит к разрушению норм и морали традиционного общества, а вместе с этим и проникновению все глубже в устои общества стремления к получению максимальной наживы, истоки которого лежат в протестантской этике.

Усиление противоречий между участниками общественного производства относительно обеспечения и осуществления воспроизводственного цикла, а также расширения неограниченных возможностей получения особого вида стабильного дохода ставят на повестку дня необходимость рассмотрения и решения вопроса относительно природы и возможных последствий рентоориентированного поведения современного социума, в том числе и на межрегиональном уровне.

Современная проблема рентной ориентации общества значительно обострилась на фоне начавшегося еще в 1998 г. мирового системного кризиса, где основными причинами как раз и стали неумная страсть отдельных структур к получению незаработанных финансовых ресурсов, а также неутолимая жажда отдельных индивидов к потребительству и стяжательству. Естественно, что в этих условиях взоры многих специалистов стали обращаться к истокам воз-

никновения рентного дохода. Появилось много публикаций, в которых одни авторы [1] детально рассматривают ренту как фактор изменения структуры экономики страны, ее пространственной структуры, усиления неоднородности и неравенства, другие [2] — рассматривают виды возможной ренты, выделяя при этом в ее составе так называемую квазиренту, третьи [3] — рассматривают ренту как возможный резерв экономического роста, четвертые [4] — возможные способы определения размеров рентного дохода, пятые [5] — как особую составляющую государственной политики, призванную обеспечить создание более совершенной налоговой системы и усилить роль ренты в обеспечении экономического и социального развития как страны, так и отдельных регионов. Однако недостаточно проработанным остается вопрос, касающийся влияния рентной природы межрегиональных экономических различий на устойчивое развитие государства.

Изначально подход к определению ренты как экономическому феномену развивался в двух направлениях: рента как доход владельца земли и рента как арендная плата за пользование землей [6, с. 47], так называемая сельскохозяйственная рента. Затем по мере усложнения экономических процессов и явлений пришлось понимать то, что рента может появляться не только в сельском хозяйстве, но и в любом производстве, где используются природные ресурсы [7, с. 34], так называемая природно-ресурсная рента. И, наконец, в последние годы получила свое развитие теория так называемой квазиренты [8], в рамках которой особый вид дохода может возникать в любой области человеческой деятельности.

Под рентой принято понимать часть дополнительного дохода, создаваемую непосредственно производителями, определяемую как излишек над общественной ценой производства при использовании природных ресурсов и присваиваемую собственником средств производства. Под квазирентой принято понимать часть сверхдохода или сверхприбыли, получаемую собственником вследствие монопольного обладания каким-либо производственным фактором, не связанным с природными ресурсами. Как результат, пришлось понимать то, что рента производится в первичном секторе экономики, а квазирента — во вторичном и третичном секторах.

Естественно, что и источники их возникновения определяются по-разному. Источником

возникновения ренты становятся общественные отношения, связанные с формированием стоимости невоспроизводимых или трудно воспроизводимых природных ресурсов (земли, полезных ископаемых и др.), а источником возникновения квазиренты — общественные отношения, связанные с завышенной стоимостной оценкой воспроизводимых ресурсов (власти, закона, права, капитала, денег и др.). При этом характер возникновения ренты отличается устойчивым постоянством, а квазиренты — временным, эпизодическим, что обусловлено тем, что земля и другие природные ресурсы приносят ренту постоянно в течение определенного периода, а воспроизводимые ресурсы — лишь на период их существования или повышенного спроса на них.

Все виды ренты могут квалифицироваться как рента первой природы, а все виды квазиренты — как рента второй природы. Первая природа ренты обеспечивается концентрацией промышленного и торгового капитала. Вторая природа квазиренты обеспечивается концентрацией финансового капитала. Например, нефтяная или газовая рента представляет собой часть цены на энергоносители (нефть, газ), превышающую средний доход либо по отрасли, либо в масштабах отдельной территории. В тоже время такой вид квазиренты, как территориальная (проявляющаяся в налоговых льготах или бюджетных преференциях), представляет собой финансовую помощь, разница в размерах которой между максимальным и минимальным уровнями составляет дополнительный доход отдельных территориальных образований, или административная (политическая) квазирента — разница в доходах группы людей с особыми интересами, получаемая благодаря перераспределению первичных форм дохода: заработной платы, прибыли, процентов, дивидендов и пр.

В последнее время внимание специалистов и ученых обращено на решение проблемы возникновения ренты и упорядочения рентных отношений в нашем государстве для обеспечения социально-экономического роста и более эффективной регуляторной политики. Специалисты считают, что государство потеряло контроль над рентой, а это привело к тому, что хозяйство лишается важнейшего ресурса для развития. Значительные объемы дохода не поступают в бюджеты разных уровней, они присваиваются посредническими и финансовыми структурами, а не непосредственными производителями (субъектами предпринимательской

деятельности). В настоящее время это, в свою очередь, приводит к существенным финансовым потерям предпринимателей, которые производят товары. А использование потерянных объемов содействовало бы устойчивому развитию экономики Украины.

Так уж сложилось (несмотря на предпринимавшиеся попытки), что система рентного регулирования в Украине оказалась малоэффективной, а современный механизм платежей и сборов за использование природных ресурсов, призванный нейтрализовать рентную составляющую, не адекватно отражает реальные экономические потери общества и не создает достаточной финансовой базы для природоохранной деятельности. Не говоря уже о более сложных экономических процессах.

Возникают закономерные вопросы: когда, где возникает рента и как можно ее определить? Гипотетически можно предположить, что концентрация промышленного и торгового капитала, а также объемы и темпы движения основных экономических процессов (показателями которых могут быть тот же ВВП, или доходы населения и др.) могут выступать источником возникновения, например, той же ренты (ресурсной или экономической), или одного или нескольких видов квазиренты. Но для того, чтобы данная гипотеза была проверена, необходимы более глубокие исследования. Поэтому возникла необходимость разработки теоретических положений, методологических принципов и прикладных аспектов формирования рентной политики, поскольку на протяжении достаточно значительного времени социально-экономических преобразований и рыночных реформ, невзирая на актуальность, рентная проблематика по-прежнему остается вне поля зрения экономистов (ученых и практиков).

Именно на основе регулирования рентных отношений, как установлено многочисленными исследованиями, создаются благоприятные условия для рационального использования экономического потенциала, природных ресурсов, инновационного потенциала, более выгодного вложения средств в разные виды деятельности, что в наших условиях будет способствовать получению определенной отдачи для поддержки необходимого уровня социально-экономического развития. Эта возможность будет достигаться, прежде всего, благодаря распределению и перераспределению рентных доходов, улучшению использования инновационных воз-

можностей и адаптации отраслей экономики не только к международному разделению труда, но и к запросам и потребностям внутреннего рынка.

Представляется, что для того, чтобы уменьшить воздействие факторов возникновения ренты (квазиренты) на межрегиональные различия в экономическом и социальном развитии, необходимо предпринять ряд соответствующих шагов. На сегодняшний день наиболее важными вопросами в преодолении межрегиональных различий могут быть не только расчеты в экономическом развитии, но и выявление наиболее важных отличий в этих неравенствах.

Для расчета возможных неравенств в экономическом развитии могут использоваться отдельные показатели, характеризующие изменения уровня ряда динамики соответствующих процессов. Динамика отображается рядом данных за последовательные промежутки времени. Для этого должен быть четко обозначен и выбран временной период для всех данных, например, 5–10 лет. При этом важно, чтобы в этих данных могли отражаться не только возможные различия в экономическом развитии, но и возможные источники возникновения ренты и/или квазиренты. Как представляется, в качестве таких данных должны использоваться качественные показатели (удельные показатели, например, производительность труда или душевое потребление продуктов питания), которые в отличие от качественных признаков (которые выражаются в виде понятий, наименований) имеют количественное выражение.

Именно уровень качественных показателей должен быть положен в основу выявления наиболее важных отличий в особенностях изменений уровня ряда динамики показателей, характеризующих соответствующие экономические процессы или явления на конкретных территориях (регионах). Сопряжено это с тем, что территориальная организация производительных сил на каждой территории складывалась на протяжении значительного времени под воздействием многих факторов, основными из которых являются территориальное и отраслевое разделение труда, а в последние годы еще и международное разделение труда. Установление соответствующих количественных оценок позволит обеспечить необходимую информационную основу для возможной оценки внутренних и внешних факторов возникновения конкретных видов ренты и/или квазиренты на отдельных территориях.

Оценка эндогенных и экзогенных факторов возникновения на некоторых территориях отдельных видов ренты и/или квазиренты должна предполагать детальный анализ наиболее важных показателей экономического и социального развития, полученные результаты которого позволят определить, существуют ли на данной территории внутренние предпосылки для их возникновения, или же определяющими выступают внешние условия.

В качестве внутренних факторов возникновения на некоторых территориях отдельных видов ренты и/или квазиренты могут рассматриваться данные, характеризующие использование отдельных элементов производительных сил. Например, для природных ресурсов — цена добычи полезного ископаемого, для материальных ресурсов — уровень износа основных средств, скорость обновления, для трудовых ресурсов — минимальная, средняя и максимальная заработная плата как по экономике в целом, так и по отдельным видам экономической деятельности и др.

В качестве внешних факторов возникновения на некоторых территориях отдельных видов ренты и/или квазиренты могут рассматриваться данные, характеризующие уровень открытости экономики. Например, для этого могут использоваться показатели объемов экспорта и импорта наиболее важных видов товаров и услуг, в том числе финансово-кредитных операций, или показатели уровня монетизации экономических отношений, или соотношение размеров выданных кредитов (как населению, так и предприятиям) к объемам произведенного валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости) и др. Для того, чтобы определить наличие или отсутствие необходимых и достаточных условий для возникновения на отдельных территориях отдельных видов ренты и/или квазиренты, должны быть выделены соответствующие критерии, согласно которым рента или квазирента действительно возникают на соответствующих территориях и возможно сведены в некоторую систему.

Формирование системы критериев определения влияния ренты и квазиренты на уровень экономического и социального развития регионов должно предполагать, во-первых, такой их выбор, при котором учитывались бы по максимуму все рентообразующие факторы как внешнего, так и внутреннего воздействия, и, во-вторых, отбор наиболее решающих признаков,

по которым эти критерии могли бы составлять иерархическую систему (с выделением в ней главных и неглавных факторов воздействия).

Выбор критериев определения влияния ренты на уровень экономического и социального развития должен определяться исходя из того, насколько признак (или показатель), на основе которого формируется оценка качества экономического процесса или явления, обеспечивает установление такой оценки. Например, в качестве такого признака (показателя) может использоваться разница в собираемых душевых налогах и душевых расходах из всех видов бюджетов (государственного, областного и местного) на данной территории, или разница превращенных форм добавленной стоимости и превращенных форм прибыли.

Формирование системы критериев определения влияния ренты и квазиренты на уровень экономического и социального развития регионов может основываться на выделении некоторых их видов по заранее задаваемым признакам. Для этого могут быть использованы: классическая категоризация, концептуальная кластеризация и теория прототипов. Классический подход в качестве критерия похожести использует родственность свойств рассматриваемых объектов (процессов или явлений). Концептуальная кластеризация предполагает использование теории нечетких (многозначных) множеств, в которой объект может принадлежать к нескольким категориям одновременно с разной степенью точности. В теории прототипов классификация объектов производится по степени их сходства с конкретным прототипом. Применение такой системы должно предполагать установление приоритетных направлений использования рентной природы межрегиональных экономических неравенств для обеспечения устойчивого развития страны в целом.

Установление приоритетных направлений использования разных видов ренты и квазиренты в межрегиональных экономических неравенствах для обеспечения устойчивого развития страны в целом может быть обеспечено за счет выбора доминант в государственной региональной политике, направленной на относительную нейтрализацию рентной составляющей в экономическом развитии. Такая нейтрализация может быть обеспечена посредством использования трех подходов при формировании государственной региональной политики экономического и социального развития. *Первого,*

основанного на продолжении политики выравнивания условий экономического и социального развития разных по своим возможностям регионов, *второго,* направленного на стимулирование использования имеющегося в наличии экономического потенциала, независимо от его величины, и *третьего,* сочетающего в себе первые два подхода, но с обоснованием доминирующего применения одного из них. Кроме того, необходим выбор приоритетных направлений по использованию ренты и квазиренты для уменьшения межрегиональных экономических неравенств и обеспечения устойчивого развития страны в целом.

Выбор доминант в государственной региональной политике должен быть обеспечен на основе комплексной оценки экономического и социального развития всех регионов с выделением в ней: во-первых, если и не всех, то абсолютного большинства количественно определенных причин возникновения межрегиональных неравенств, во-вторых, количественно определенных внутренних и внешних факторов возникновения разных видов ренты и квазиренты, в-третьих, количественно определенных критериев определения влияния ренты и квазиренты на уровень экономического и социального развития регионов. В качестве таких доминант могут быть установлены стратегические цели (экономические и социальные) развития не только страны в целом, но и в отдельности всех ее регионов, или меры по преодолению депрессивного характера развития отдельных территорий, или меры по обеспечению однородности как всего экономического пространства страны, так и региональных экономических пространств в отдельности и др.

Выбор приоритетных направлений по использованию ренты и квазиренты для уменьшения межрегиональных экономических неравенств и обеспечению устойчивого развития страны в целом должен определяться не только с учетом выбранных доминант в государственной региональной политике по нейтрализации рентной составляющей в экономическом развитии, но и с определением возможной перспективы использования изымаемых видов ренты (квазиренты) для инвестирования в наиболее важные с точки зрения государственных интересов виды экономической деятельности (в том числе и в отдельные предприятия).

Полученные результаты выполненного исследования должны быть направлены в соответ-

ствующие органы государственного управления регионами и государством. Среди них могут быть управленческие структуры как в законодательной ветви власти, так и в исполнительной. В этой связи подготовка методической базы по определению влияния ренты в процессе обеспечения социально-экономического развития и определению факторов, которые формируют объемы ренты, представляется очень актуальной и своевременной. Отсутствие соответствующей нормативно правовой базы и неотложная потребность в такой инструментарии также квалифицируют данную тему как актуальную. Предполагаемые результаты позволят сформировать достоверную информационную базу для подготовки и реализации эффективных управленческих решений, направленных на обеспечение поступательного развития территории любого уровня. Можно полагать, что в последующем рента послужит источником для устойчивого развития территории.

2. ОСНОВНАЯ ИДЕЯ, ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Главной идеей предложенного научного исследования выступает адаптация к реальным условиям исходных положений возможного влияния ренты на развитие регионов (межрегиональных неравенств) путем формирования соответствующего инструментария, основанного на соблюдении пространственно-связевых представлений, оценивания неравенств в социально-экономическом развитии посредством системного подхода к решению обнаруженных региональных проблем и ситуаций.

Целью работы является формирование системы критериев определения влияния рентной составляющей на уровень экономического и социального развития регионов.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих научных задач:

сформировать массив исходной информации относительно неравенств социально-экономического развития регионов;

обнаружить отличия и особенности в социально-экономическом развитии отдельных регионов (территорий);

обосновать выбор критериев определения влияния видов ренты (квазиренты) на уровень социально-экономического развития регионов;

сформировать инструментарий проведения расчетов критериев и определения степени влияния ренты на уровень социально-экономического развития регионов;

обосновать предложения и мероприятия по использованию полученных результатов на соответствующих уровнях управления социальным и экономическим развитием регионов.

Решение перечисленных научных задач, подготовка и использование возможных научно-методических материалов позволит сформировать полноценное научно-методическое обеспечение по использованию рентной природы межрегиональных экономических неравенств для обеспечения устойчивого развития страны.

3. МЕТОДЫ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследований будут использованы различные общенаучные и специальные методы: логического, эвристического и системного анализа и синтеза, экономико-математические, моделирования, экстраполяции, программно-целевые, метод социологических исследований и др.

Информационную базу исследования составляют: статистические данные ежегодников Государственной службы статистики Украины, Главных управлений статистики в областях; аналитические и научные материалы учреждений НАН Украины, научно-исследовательских институтов, негосударственных организаций, исследовательских центров; материалы отдельных регионов и городов по выполнению стратегий, программ и планов развития территорий; электронные базы и банки данных зарубежных исследовательских центров.

Исследования по теме намечается осуществлять на основе сочетания бюджетного и хозяйственного финансирования, что будет иметь важное значение для эмпирического подтверждения выдвинутой идеи и увязки теоретических и прикладных разработок.

4. ОБЩИЙ ПЛАН И СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

В последнее время внимание специалистов и ученых направлено на решение проблемы преодоления межрегиональных экономических различий. Важное место в ней отводится ренте и рентным отношениям как возможному дополнительному источнику экономического и социального развития как регионов в отдельности, так и страны в целом. Ситуацию, которая сложилась в государстве, можно объяснить слабым уровнем государственного регулирования, несоответствующим состоянием рыночных механизмов, и другими факторами, что способствует масштабному перераспределению и необоснованному присвоению разных видов ренты и квазиренты.

Специалисты считают, что государство потеряло контроль над рентой, а это способствует тому, что хозяйство лишено важного ресурса для развития. Значительные объемы дополнительного дохода через налоговый механизм не поступают в бюджеты разных уровней, они присваиваются непроизводственными субъектами предпринимательской деятельности (посредническими и финансовыми структурами). А использование потерянных объемов финансовых средств содействовало бы устойчивому развитию экономики Украины. Кроме того, это приводит к существенным финансовым потерям предпринимателей, которые производят товары.

Для эффективного формирования государственной рентной политики и разработки специфических механизмов регулирования нужно взвешенно и последовательно опираться на научно разработанные подходы. Рента — особенный вид стабильного дохода, получаемого без учета предпринимательских усилий. Первая природа ренты (природная (ресурсная)) обеспечивается концентрацией промышленного капитала и торгового капитала. Вторая природа ренты (квазирента (территориальная, административная и др.)) обеспечивается концентрацией финансового капитала. Но, к сожалению, система рентного регулирования в Украине в настоящее время малоэффективна, а современный механизм платежей и сборов за использование природных ресурсов, построенных на рентной основе, не адекватно отражает реальные экономические потери общества и не создает достаточной финансовой базы для эффективной деятельности.

В связи с этим возникла необходимость разработки теоретико-методологических положений и решения прикладных задач по формированию рентной политики, которая может быть отнесена к сложным, многоаспектным и межотраслевым проблемам, недостаточно исследованным на сегодняшний день. На протяжении значительного времени социально-экономических преобразований и рыночных реформ, невзирая на актуальность, рентной проблематике не уделяется достаточного внимания и она остается несколько в стороне от внимания ученых и практиков. А использование на практике мер, направленных на выявление и изъятие ренты и квазиренты будет способствовать снижению межрегиональных различий в экономическом и социальном развитии, что должно способствовать устойчивому характеру развития страны в целом.

Поэтому в процессе исследования предполагается обосновать направления и основные мероприятия по повышению эффективности государственной рентной политики, определению путей изъятия ренты и квазиренты, а также вычленению рентной составляющей в структуре национального дохода для обеспечения поступательного экономического и социального развития страны в целом.

Объектом исследования по данной теме являются экономические процессы, возникающие на каждой из стадий общественного воспроизводства, проявлением которых становится появление особого вида дополнительного дохода как от использования факторов производства, так и от использования власти, права, капитала, денег и др.

Предметом исследования выступает научный инструментарий, призванный обеспечивать объективный характер выявления и идентификации дополнительного дохода участников экономических отношений независимо от масштабов их участия в общественном воспроизводстве.

Практическая реализация научных результатов обеспечит последующие позитивные изменения в количественных и качественных характеристиках развития отдельных территорий (регионов), принятие научно обоснованных управленческих решений на основе познания объективного состояния и возможных путей развития отдельных территорий и преодоления значительной дифференциации в уровнях экономического и социального развития отдельных территорий (регионов).

Список использованной литературы

1. Мишура А. В. Ресурсная рента и межрегиональное неравенство в России / А. В. Мишура // ЭКО. — 2011. — № 4. — С. 155–167.
2. Латков А. В. Статусно-административная квазирента в современной рыночной экономике / А. В. Латков // Экономика и управление. — 2006. — № 3 (24). — С. 106–110.
3. Глазев Сергей. Рента — неиспользованный резерв роста [Электронный ресурс] / Сергей Глазев. — Режим доступа : <http://spkurdyumov.narod.ru/Glazev110.htm>.
4. Спирягин В. Территориальная рента в бюджетах страны / В. Спирягин // Федерализм. — 2005. — № 1. — С. 65–92.
5. Данилишин Б. М. Рента та розвиток рентних відносин в Україні / Б. М. Данилишин, В. С. Міщенко // Наука та інновації. — 2006. — № 5. — С. 81–92.

6. Парахина В. Рекреационно-туристская рента и финансирование РТК региона / В. Парахина, А. Коблова // Проблемы теории и практики управления. — 2006. — № 5. — С. 46–56.

7. Гольденберг И. А. Оценка стоимости природных ресурсов в системе национальных счетов: проблемы и опыт статистических расчетов / И. А. Гольденберг // Проблемы прогнозирования. — 2006. — № 5. — С. 33–46.

8. Рентні відносини в системі модернізації національної економіки / за ред. Б. М. Данилишина. — К. : РВПС України НАН України, 2007. — 518 с.

9. Статистичний щорічник Донецької області за 2004 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2005. — 389 с.

10. Статистичний щорічник Донецької області за 2010 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2011. — 502 с.

11. Василенко Д. В. Аналитическая оценка некоторых параметров региональной экономической системы / Д. В. Василенко // Экономика и право. — 2011. — № 3. — С. 144–148.

12. Статистичний щорічник України за 2009 рік / Державний комітет статистики України ; за ред. Осаулєнка О. Г. — К. : Держаналітпром, 2010. — 567 с.

13. Василенко В. Н. Архитектура регионального экономического пространства / В. Н. Василенко. — Донецьк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2006. — 311 с.

14. Василенко В. Н. Конкурентоспособность регионов: истоки, оценки и перспективы / В. Н. Василенко, О. Ю. Агафоненко, В. Е. Будяков. — Донецьк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2008. — 363 с.

15. Диагностика развития регионов: структура, границы, методы / под науч. ред. В. Н. Василенко. — Донецьк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2009. — 286 с.

16. Василенко В. М. Дескриптивна модель ефективного господарювання в регіоні / В. М. Василенко, Т. О. Бутенко. — Донецьк : Юго-Восток, 2009. — 198 с.

17. Экономическое развитие регионов: сходство и различие / под науч. ред. В. Н. Василенко. — Донецьк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2010. — 219 с.

18. Василенко В. Н. Как рассчитать горную ренту / В. Н. Василенко // Вестник шахтера. — 1996. — № 32. — С. 2.

19. Василенко В. Н. Как рассчитать горную ренту для угольных шахт / В. Н. Василенко // Уголь. — 1998. — № 2. — С. 15–18.

20. Пчелинцев О. С. Проблемы социально-экономического обоснования региональной по-

литики / О. С. Пчелинцев // Проблемы прогнозирования. — 2002. — № 1. — С. 3–16.

21. Иванов П. М. Устойчивое региональное развитие: концепция и модель управления / П. М. Иванов // Экономика и математические методы. — Т. 42. — 2006. — № 2. — С. 51–59.

22. Мельников Р. М. Анализ динамики межрегионального экономического неравенства: зарубежные подходы и Российская практика / Р. М. Мельников // Регион: экономика и социология. — 2005. — № 4. — С. 3–18.

23. Баранов С. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации / С. Баранов, Т. Скуфына // Вопросы экономики. — 2005. — № 8. — С. 54–75.

24. Лавровский Б. Трансфертный механизм: преодолен ли кризис? / Б. Лавровский, Е. Постникова // Вопросы экономики. — 2005. — № 8. — С. 84–96.

25. Гольденберг И. А. Оценка стоимости природных ресурсов в системе национальных счетов: проблемы и опыт статистических расчетов / И. А. Гольденберг // Проблемы прогнозирования. — 2006. — № 5. — С. 33–46.

26. Корнієнко А. І. Економіко-статистичний аналіз міжбюджетних трансфертів в Україні / А. І. Корнієнко // Статистика України. — 2006. — № 2. — С. 30–34.

27. Астапов К. О концепции адаптивно-стабильного развития в современном мире / К. Астапов // Общество и экономика. — 2006. — № 7–8. — С. 221–244.

28. Гуриева Л. Стратегия устойчивого развития региона / Л. Гуриева // Проблемы теории и практики управления. — 2007. — № 2. — С. 46–57.

29. Устойчивое развитие социально-экономических систем на основе инновационных преобразований: основные определения / Ю. М. Максимов, С. Н. Митяков, О. И. Митякова, Н. С. Гоберник // Инновации. — 2010. — № 1 (135). — С. 54–57.

30. Селезнев А. Доходный потенциал регионов и его общегосударственное значение / А. Селезнев, Н. Доценко // Экономист. — 2006. — № 9. — С. 12–22.

31. Костяев А. Территориальная дифференциация условий хозяйствования / А. Костяев // Экономист. — 2009. — № 9. — С. 23–30.

32. Губина А. Дифференциация регионов как угроза их интеграции / А. Губина // Экономист. — 2007. — № 7. — С. 78–82.

33. Антипов В. И. Влияние оплаты и производительности труда на конечное потребление домашних хозяйств и темпы роста ВВП в долгосрочном периоде / В. И. Антипов, И. Б. Колмаков,

Ф. Ф. Пашенко // Проблемы прогнозирования. — 2007. — № 4. — С. 93–113.

34. Овсиенко Ю. В. Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры / Ю. В. Овсиенко, Е. Н. Бизяркина, Н. Н. Сухова // Экономика и математические методы. — 2007. — Т. 43. — № 4. — С. 23–33.

35. Денисов В. И. Стимулы и трудности социально-экономического развития регионов России / В. И. Денисов // Экономика и математические методы. — 2007. — Т. 43. — № 4. — С. 109–111.

36. Джумов А. М. Консолидация финансовых ресурсов в регионах / А. М. Джумов, С. В. Казанцев // ЭКО. — 2007. — № 12. — С. 138–150.

37. Кушнарера О. Регулирование общественного благосостояния: региональный уровень / О. Кушнарера // Проблемы теории и практики управления. — 2008. — № 2. — С. 29–35.

38. Белов А. В. Финансовая децентрализация и экономический рост в регионах Российской Федерации / А. В. Белов // Регион: экономика и социология. — 2008. — № 1. — С. 45–57.

39. Гаджиев Ю. Межрегиональные различия в социально-экономическом развитии северных регионов Российской Федерации / Ю. Гаджиев, В. Акопов // Общество и экономика. — 2007. — № 9–10. — С. 225–240.

40. Меркулова Ю. О региональной и межрегиональной монополизации российской экономики / Ю. Меркулова // Общество и экономика. — 2008. — № 6. — С. 110–131.

41. Филиппенко А. С. Региональные аспекты инновационного развития (на примере Украины) / А. С. Филиппенко // Философия хозяйства. — 2008. — № 4. — С. 139–150.

42. Алексейчук М. С. Чистые сбережения как индикатор оценки устойчивости регионального развития / М. С. Алексейчук // Регион: экономика и социология. — 2008. — № 3. — С. 67–77.

43. Тулохонов А. К. Как обустроить российскую периферию, или кое-что из опыта китайских реформ / А. К. Тулохонов // ЭКО. — 2008. — № 7. — С. 3–15.

44. Лавровский Б. Л. Российские регионы: сближение или расслоение / Б. Л. Лавровский, Е. А. Шильцин // Экономика и математические методы. — 2009. — № 2. — С. 31–36.

45. Фербер Г. Бюджетный федерализм в Германии: актуальные тенденции развития / Г. Фербер, К. Баранова // Регион: экономика и социология. — 2009. — № 1. — С. 211–237.

46. Белоусова Л. С. Экономический рост и экономическое развитие в контексте обеспечения устойчивости региональной производственной системы / Л. С. Белоусова // Экономика и управление. — 2010. — № 1 (51). — С. 30–33.

47. Смирнов В. Эффективное социально-экономическое развитие региона: парадигма и концепция / В. Смирнов // Проблемы теории и практики управления. — 2009. — № 9. — С. 55–64.

Поступила в редакцию 06.08.2012 г.